

ЛЮБОВНЫЙ АМУЛЕТ

Э. К. Табб

1

Перед самым выходом позвонил пациент, давний кандидат в самоубийцы. Марк проговорил с ним минут сорок, и, когда приехал, вечеринка уже шла на спад. Несколько человек с бокалами в руках стояли посреди гостиной.

Мужчина, которого Сандра держала под руку, не понравился ему сразу. Эдакий провинциальный Мефистофель. Высокий лоб, редкие черные волосы словно приклеены к узкому черепу. Усы, борода, а брови, конечно, загнуты вверх. И очень бледная кожа.

— Марк! — Сандра подставила ему щеку для поцелуя. — Ты все-таки успел, дорогой. Как я рада! Познакомься с доктором Лафаргом. Доктор, это Марк Конвей!

— А ведь мы встречались, мистер Конвей, — тонкая рука оказалась неожиданно сильной.

— Разве? — Марк еще раз глянул на него. — Нет, не помню.

— Уверю вас, — улыбнулся Лафарг. — Возмужало, еще вспомните.

«Позер!» — мрачно подумал Марк. Разговор, прерванный его появлением, продолжился. О чем же можно было говорить в обществе человека с загнутыми вверх бровями? Конечно, о колдовстве, магических ритуалах, заклинаниях и прочей ерунде. Тема не только глупая, но и неприятная.

— Хотел бы я увидеть хоть одного, кому все эти сокровенные знания принесли хоть какую-то пользу, — пожалуй, несколько резче, чем следовало, сказал Марк. — Кроме тех, конечно, кто наживается на чужом суеверии.

— Дверей много, но лишь за одной прячется истина, — уклончиво сказал Лафарг.

— И вы, разумеется, нашли эту дверь?

— Думаю, что да, мистер Конвей, — и он улыбнулся, блеснув зубами, слишком белыми, слишком острыми.

— Черная магия, я полагаю?

— Черная магия? Отчего вы так решили, мистер Конвей?

— Оттого, что среди моих пациентов многие стучались в эту дверь.

— Значит, что ни мистик, то и сумасшедший?

— Нет, скорее, наоборот.

— Что ни сумасшедший, то мистик... ясно.

Марк почувствовал, как Сандра сердито сжала его локоть. Несомненно, этот напыщенный тип произвел на нее впечатление.

— Скажите, мистер Конвей, — промурлыкал Лафарг, — если к вам придет пациент, в руках которого взорвалась лабораторная колба, вы станете высмеивать химию?

— Конечно нет. Однако сравнение некорректно.

— Разве? — Лафарг пожал плечами. — Однако истинное знание имеет к черной магии такое же отношение, как медицина к кровопусканию. Не станете же вы возражать, что иногда полезно пустить кровь больному?

— Но я не слышал о том, чтобы врач, прежде чем пустить больному кровь, наплевывая балахон, шел в полночь на лесную поляну и шептал там какую-то абракадабру. Где вы видели химиков, говорящих о своей работе шепотом, с опаской глядя на дверь? У

них факты и доказательства. А что с этими так называемыми «сокровенными знаниями»? А все эти колдуны и ведьмы? Спросите их, и такого тумана напустят, все у них секрет, закутанный в тайну.

— Туман, говорите вы! А вы дадите ребенку поиграть заряженный револьвер? Научите его делать взрывчатку? — Лафарг улыбался, вывести его из себя Марку не удавалось.

— Так и знал! — воскликнул Марк. — Еще о силах Тьмы скажите! О том, как опасно играть с неведомыми силами!

— Пожалуй, Марк! — Сандра рассердилась. — Это уже обсуждалось.

— Неужели? — он кинул взгляд на нее: боже, какими глазами она смотрит на этого шарлатана! Он резко повернулся к Лафаргу. — Итак, вы верите в силу заклинаний.

— Разумеется. Точно так же, как вы верите в лечебную силу таблеток.

Марк посмотрел на Сандру. Такой теплой, такой щемяще любимой была она и так очарованно смотрела на этого самодовольного фата с манерами мелкого Мефистофеля.

— Вы верите в силу заклинаний, — повторил он. — И во всю остальную ерунду. Очень хорошо. Так докажете?

— Да, испытайте вашу мощь на мне. И когда вам это не удастся, честно сознайтесь в своем шарлатанстве.

— Вы выразились с предельной откровенностью, — доктор взглянул на Сандру, как показалось Марку, с торжеством. — Вы уверены, что хотите этого?

— Более чем. Приступайте или заткнитесь. Я понятию выразился?

— Более чем, — Лафарг улыбнулся, и Марку захотелось ударить его по лицу.

2

Марк проснулся с головной болью. Он со стоном приподнялся, нашел сигареты и глубоко затянулся. Стиснул ладонями голову и стал ждать, пока стихнет боль.

Не дождавшись, дотащился до ванной комнаты, наполнил раковину водой и погрузил в нее голову. Немного помогло. Проглотил несколько таблеток аспирина и посмотрел в зеркало.

Вот он, Марк Конвей, тридцать пять лет, практикующий психолог, не верящий ни в какую чертовщину, глядит на него в упор. Ему показалось, что кто-то стоит справа. Марк резко повернулся. Боль, пронзившая его, была столь сильной, что он чуть не упал. Там никого не было. Снова посмотрел в зеркало, и снова боковым зрением увидел нечто темное.

Стараясь не замечать это, Марк тщательно поборился. Ему вспомнилась вчерашняя вечеринка. Этот Лафарг... как Сандра смотрела на него! Зубная щетка замерла на полу. Что придумает Лафарг? Или он уже начал?

Опять дважды, пока он одевался, что-то качнулось в зеркале. И потом, шагая к себе в офис, Марк подавлял в себе желание посмотреть направо.

Вот и Мира, его секретарша, когда он вошел, глянула на него как-то странно, словно тоже увидела что-то за его правым плечом.

— Что-нибудь не так, Мира?

— Нет, мистер Марк. Почему вы спрашиваете?

— У вас такой вид, будто вы увидели привидение.

— Увидела что, мистер Марк?

— Привидение, черт возьми!

— Нет... — растерялась Мира. Но глаза ее снова устремились в ту же точку над его правым плечом.

— Вы... мне показалось, что вы нездоровы.

— Похмелее. Извините, — и он прошел в кабинет.

Марк любил свою работу. Каждый новый пациент был вызовом его знаниям и опыту. Руками, голосом, внушением и советами, мягкостью и сочувствием, лекарствами и гипнозом он лечил больных души, восстанавливал уверенность в себе, развеивал иллюзии, в тумане которых его пациенты прятались от реальности.

Домашняя хозяйка, готовая для решения всех своих проблем воспользоваться газовой плитой. Мужчина, боявшийся собственных домочадцев. Ребенок с недержанием мочи. Мужчина-импотент, фригидная женщина, амнезия, маниакальная депрессия. Или вот этот пациент: мужчина, боящийся голосов. Он вошел, сел и испуганными глазами уставился на Марка.

— Они заставили меня прийти. Сказали, что вы должны со мной поговорить, — пробормотал он.

«Они» — это судейские чины. Марк знал, что в суд он попал из-за оскорбительных выкриков в церкви, но сказал:

— Расскажите подробно все, что случилось.

Заурядная история: голоса, неведомо откуда, пугающие сновидения, нарастающий страх перед действительностью, уверенность, что в нем поселился дьявол. И, наконец, требование немедленно совершить обряд экзорцизма. Когда же священник отказался, гнев и оскорбительные вопли. Такое Марк уже слышал неоднократно.

— Вы верите, что я смогу вам помочь?

— Мне сказали, что вы поможете мне, — пробормотал тот и помрачнел еще больше.

— Но вы-то верите? — улыбнулся Марк.

Если не верит, то все остальное окажется пустой тратой времени для обоих.

— Вы не священник. Как вы мне поможете...

— Я кое-что умею.

— Но вы же не священник...

— Они направили вас ко мне, — мягко напомнил Марк. — Разве они поступили бы так, если бы я не мог вам помочь?

Пациент вяло пожал плечами. Марк вздохнул: чтобы убедить его, потребуется много времени и огромное терпение.

Сандра позвонила уже под вечер.

— Марк, с тобой все в порядке?

— Разумеется, дорогая! — обрадовался он. — Сандра, выходи за меня замуж!

— Марк, я говорю серьезно.

— Я тоже.

— Я так беспокоюсь о тебе. Ты хорошо спал?

— Ужасно. Вернувшись с вечеринки, я с горя выдул целую бутылку.

Он почувствовал, как у нее перехватило дыхание.

— Больше ничего?

— Ничего. Никаких привидений, демонов и

прочей ерунды. Похоже, заклинания Лафарга не действуют. Наверное, он забыл капнуть в зелье кровь из пальца девиственницы.

— Марк!

— Трюк не удался. По-моему, он просто болван.

— Дорогой, он очень опасен!

— Это он-то?

Да, его терзала ревность, тут уже никаких сомнений. Он старался сохранять спокойствие, но все же не сдержался и съехидничал:

— Скажи своему домашнему Мефистофелю, что он зря теряет время.

Пожалуй, это уже слишком, он мысленно обручил себя: хорош психолог!

— Марк! Ты должен извиниться перед доктором Лафаргом.

— Что?!

— Пожалуй, Марк, ради меня!

— Ты сошла с ума! — сама мысль показалась ему дикой. — Ты же знаешь, я скорей умру!

— Ради меня, Марк! Сделай это ради меня!

Он не верил своим ушам.

— Сдаться? Признать себя побежденным?

Проклятье! Сандра, ты что, влюбилась в него?

Она молчала. Сейчас бросит трубку, подумал он.

— Я боюсь за тебя, Марк. Очень боюсь, — наконец сказала она.

— Отвечай на вопрос. Ты любишь его?

— Будь осторожен, милый, — прошептала она. — Будь осторожен.

Щелчок, и связь разорвалась. Он медленно опустил трубку. Да, Сандра любит этого напыщенного болвана.

Марк протер глаза, темное пятно справа упорно не хотело исчезать. Моргнув, он резко повернул голову.

И увидел...

3

— Ну и что же случилось? — сказал доктор Чандлер.

— Ничего, — Марк застегнул пуговицы и завязал галстук.

— Ничего? — Чандлер вскинул мохнатые брови. — Ваш вопль был слышен во всем здании. Мира примчалась с криком, что вы умерли. А вы, очнувшись, первым делом сказали, чтобы я проверил ваше зрение. А теперь говорите: «Ничего».

«Обиделся», — подумал Марк. Они дружили давно, с первых дней, как Марк снял здесь офис.

Дружбу эту Марк очень ценил.

— Переутомился, я полагаю, — сказал он, надевая свитер. — Я был вчера на вечеринке и дома выпил еще целую бутылку. Проснулся с дикой головной болью и за весь день так и не вошел в норму. Думаю, что закричал при падении.

— Вы уверены?

— Я ничего не помню. А тут еще что-то с глазами...

Недовольно ворча, Чандлер достал из бара бутылку и два бокала, наполнив их, передал один Марку, сам подняв другой.

— За ваше здоровье. И все же, чем вы напуганы, Марк?

— Я? Напуган?

— Вы хлопнулись в обморок, хотя физически у вас все в порядке, — Чандлер отхлебнул виски. — Я видел ваше лицо. Что вас так напугало?

— Ничего.

— Вы психолог, — насулил Чандлер, — и лучше моего знаете, что каждый из нас чего-то боится. Змей, насекомых или чего-то еще, у каждого свои, глубоко спрятанные страхи. А вы такими глазами на меня посмотрели, будто увидели свой страх прямо перед собой.

У Марка взмок лоб.

— Конечно, все это скорей по вашей части, — продолжил Чандлер, — но один совет я вам все-таки дам: ступайте домой и отлежитесь.

— Прекрасная идея, — с энтузиазмом воскликнул Марк. И чуть не выронил бокал из рук: что-то темное опять прошло перед глазами. Он быстро попросился и вышел из кабинета.

4

Купив возле дома бутылку виски, он поднялся к

ТРАНСГУМАЛАЙСКАЯ ШКОЛА
727-37-75

727-37-76

Москва, Гостиничный пр., 6 корп. 2

ст. м. «Владыкино»

- ★ КУРСЫ ПО ФЭН-ШУЙ
- ★ ПРАКТИКА НА КВАРТИРЕ
- ★ ПОДБОР ЛИТЕРАТУРЫ
- ★ ОПРЕДЕЛЕНИЕ БЛУЖДАЮЩИХ ЗВЕЗД И ГОРОСКОП КВАРТИРЫ
- ★ ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ШКОЛА
- ★ КОНСУЛЬТАЦИИ ПО АСТРОЛОГИИ

АНЖЕЛИКА — ЦЫГАНКА СЕРБИЯНКА

Старинные цыганские гадания и целительство сербских цыган!

Народ, который повсюду — в Индии, Египте, Греции — изучал все тайны гадания, для которого астрология и предсказания стали основной профессией на протяжении по крайней мере восьми веков и который так тщательно оберегает свои секреты в этой области. Одна из ярких представительниц цыганского племени — прорицательница Анжелика. Ее цыганская кровь несет в себе энергию и страсть, таинство прошлых веков. Истоки ее мастерства в том, что она — цыганка, как говорится, дитя природы. Своим чудесным даром она творит добро людям с молитвами и с Божьей помощью. В ее роду бы-

ло много уникальных и талантливых целителей и предсказателей.

С какими только проблемами не приходят люди к Анжелике. У кого-то отбиваются от рук дети, у кого-то не ладятся супружеские отношения, кто-то испытывает душевный дискомфорт, общаясь с родственниками, соседями, сослуживцами. Всем она помогает силой своего таланта. Увидит прошлое, расскажет о настоящем, предскажет будущее. Она одинаково виртуозно владеет тайнами гадания, мистическим предвидением, умением скорректировать судьбу, направить ее в положительное русло. Все подвластно ей. Магические ритуалы восстанавливают мир и покой в се-

мье. Заговоренные талисманы и обереги охраняют детей, жилище.

Поэтому, если у вас есть проблемы семейного плана, взаимоотношений с детьми, если не ладится личная жизнь или вы хотели бы убедиться от злых глаз сами и уберечь своих детей, приходите к ней. Анжелика обязательно вам поможет!

А также гадание на картах, по руке, ясновидение, прорицание, решение любых семейных и любовных проблем, снятие порчи, сглаза, «венца безбрачия», мощь в бизнесе и финансовых проблемах.

М «Кузьминки».
558-95-05,
173-42-09
Звонить с 10 до 22 часов,
ежедневно.

себе. Телефон зазвонил сразу, как он закрыл дверь. — Алло.

Ответа не было. Марк ждал. Молчание. Затем щелчок и долгий гудок.

Он налил виски в стакан, отпил, и тут его пронзил такой холод, что зубы застучали о край стакана. Он выпил весь стакан, но теплее не стало. Марк выглянул в окно. Душная жаркая ночь, а его трясло от озноба. Он включил электрический камин. Когда спираль покраснела, протянул руки. Вначале это ужасное пятно, теперь странный холод. *Лафарг?*

Он сидел откинувшись в кресле, потягивал виски и думал о том, что не надо стараться забыть. Забыть нельзя. Просто не надо вспоминать. Замечательная терапия! Уже в тысячный раз он давал себе этот совет.

...Начинало светать. Марк, кутаясь в плащ, шагнул по пустынным улицам. Пятно переместилось чуть вперед и стало четче. И этот ледяной озноб. Холод и омерзительное пятно.

Значит, магия — это реальность? Но магией может быть лишь то, что вы *соглашаетесь считать* магией. Например, сто лет назад «магией» мог быть электрический свет. Можно было произвести заклинание, щелкнуть выключателем и объяснить вспыхнувший свет делом рук демонов. Или взять щепотку плесени, положить на рану и призвать духов-целителей, а уж пенициллин сделает свое дело. Магия это или фармакология?

Завывая свои заклинания, алхимики варили всякие смеси — так из алхимии возникла химия. Маги чертили пентаграммы, математики выводят уравнения, просто у каждого свой язык. Науку надо уважать, а магия сегодня просто смешна.

Но этот ледяной холод, это пятно, уже наползающее на глаза? Магия это? Или наука?

Он остановился. Вот дом, в котором живет Сандра, девушка, которую он безумно любит и которая еще недавно сама признавалась ему в любви. А теперь она верит в магию и любит шарлатана Лафарга.

Марк бесшумно прошел по коридору и остановился перед дверью ее квартиры. Вынул из кармана связку, нашел ключ, который ему дала она сама.

Дверь тихо открылась, воздух в темной прихожей был пропитан сладковатым дымом. Марк заглянул в спальню. Слабый свет ночника падал на застеленную постель.

Он нашел ее в комнате, которую она называла студией. На стенах висели гобелены, напротив камина стояло нечто вроде алтаря, пол был испещрен непонятными знаками. От нескольких горящих свечей тянуло сладким дымом, от которого запершило в горле. Сандра лежала на полу, то ли без сознания, то ли просто спала. Марк раздвинул тяжелые шторы, открыл створки окна. Колыхнулись пламя свечей. Холодный воздух разогнал запах курений.

Шелк ночной рубашки вычертил плавные линии девичьего тела. Ее черные волосы в беспорядке рассыпались по обнажившимся плечам. Глаза были закрыты, и ресницы казались черными бабочками, опустившимися на ее бледное лицо. Она была так красива, что даже не верилось. Марк шлепнул ее по щеке.

— Сандра!

Она пошевелилась, хныкнула от боли. Он шлепнул еще раз:

— Сандра, проснись!

— Марк! — она испуганно посмотрела на него и рукой прикрыла щеку. — Что случилось?

— Вставай, одевайся!

Он за руку поднял ее и нетерпеливо повел к двери. Оставшись один, он осмотрел комнату, чувствуя отвращение и жалость. Бедная девочка пыталась колдовать! Здесь, в этой комнате, она, не сама, конечно, умелая ведьма, спрятавшись ото всех, исполняла положенные ритуалы, дышала наркотическим дымом, доводя себя до истерии и обморока.

Марк подобрал несколько веточек, какую-то траву и отбросил все это в угол, осмотрел бутылку с жидкостью, похожей на чернила, взял в руки кинжал с медной инкрустированной рукояткой. Лезвие было тонким и острым, как бритва. Изучив, сунул его в карман. Задул оплывшие свечи и подошвой затер знаки на полу.

Сандра ждала в спальне, одетая, причесанная, и даже подкрасила губы, на бледном лице они казались окровавленными, как у вампира. Она сидела на краю постели, уставившись взглядом в пол. Он взял ее за подбородок и заглянул ей в лицо.

— Почему, Сандра?

— Хотела помочь... — прошептала она. — Спасти тебя...

— От Лафарга?

Она молчала. Бедная девочка! Одинокая, без семьи, как ей хотелось чувствовать себя значительной! Разговоры, понятные только посвященным, тайные знания. Она — ведьма! Какое чувство превосходства, как это волнующе!

Лютый холод пронзил до мозга костей, и он ощутил леденящий ужас при виде пятна, медленно наплывающего сбоку. Он моргнул, и пятно так же медленно поплыло назад.

— Давно ты знаешь Лафарга?

— Да, Марк, очень давно.

— И ты рассказывала ему о нас, обо мне?

Она кивнула. Марк увидел лежащую возле ночника пустую рамку.

— Зачем ты дала ему мою фотографию? Ты же знала, какую даешь ему власть!

— Он сам взял. Он...

— Он угрожал тебе! Чем?

— Нет. Он сделал это.

Сандра с трудом поднялась, подошла к шкафику, что-то достала и протянула Марку. Связка пруть-

ев, скрепленных человеческими волосами и черным воском. Из пучка он вытянул половину разорванного вдоль галстука, запачканной кровью носовой платок, скатанные в комок волосы, а еще обрезки ногтей и нити костюмной ткани в прозрачном пакетике. Галстук его, на платке его монограмма, и кровь тоже его, как-то он поранил палец и обмотал платком, Сандра тогда взяла, пообещав выстирать. Волосы? Наверняка тоже его. Нитки из одного из его костюмов. Ногти? Сандра однажды делала ему маникюр. Марк знал, что это такое. Это был любовный амулет.

— Это Лафарг сделал? Зачем?

— Я люблю тебя, — сказала она просто. — А я тебя не интересовала.

— И ты обратилась к нему! — сказал он с горечью.

— Теперь ты любишь меня. Хочешь, чтобы я вышла за тебя замуж. Из-за амулета.

— Я полюбил тебя не из-за этой кучи мусора, — сказал он угрюмо. — Я хочу жениться на тебе. А ты не согласна. Почему?

— Потому что... — она закусила губу, на глазах навернулись слезы. — О, Марк, разве ты не по-

Рис. Олега Извекова

нимаешь?

Потому что она решила, что он любит ее только благодаря амулету. Оттого и не соглашается выйти замуж. Марк сунул амулет в карман и сказал:

— Одевайся, ты отведишь меня к Лафаргу.

5

Пока они шли, совсем рассвело, запели птицы. Дом был небольшой, с просевшей крышей. Два окна и дверь между ними, вся исчерченная магическими знаками.

— Сандра, у тебя есть ключ?

— Нет. Может, постучать?

— И предупредить Лафарга.

Марк всмотрелся сквозь стекло: шторы плотные, ничего не видно. Вынул кинжал с инкрустированной рукояткой, просунул лезвие под раму, нажал, и защелка отскочила. Марк помог Сандре перелезть через подоконник. В маленькой комнате пахло плесенью.

— Где его рабочая комната?

— Наверху, — она поймала его руку. — Марк, не надо!

— Я делаю то, что должен.

А что ему оставалось? Холод, острый, как зубная боль, пронизывал его, а черное пятно сбоку уже сводило с ума. Сандра тоже трясло, но от страха.

Шагнув через порог, Марк щелкнул зажигалкой. И невольно поглядел. В сравнении с этой комнатой студия Сандры была кельей монашки. Повсюду стояли иконы, висели маски, пропахшие дымом жертвенных костров, горевших когда-то в дальних тайных закоулках цивилизации. Грубое подобие алтаря в одном углу, козлиная голова со сплывшими рогами в другом, черные свечи под ним. Пентаграммы и зловещие символы покрывали деревянный пол. Отвратительно пахло подгнившими отбросами, чем-то паленым и тлеющими благовониями.

Другая половина комнаты походила на лабораторию аптекаря или средневекового алхимика. Банки, ящики, коробочки, полные каких-то порошков, семена, мумифицированные останки животных, какие-то жидкости в колбах и пучки странных трав. Должно быть, бизнес Лафарга процветал.

Скорее всего, он поставлял все необходимое для исполнения магических ритуалов другим, таким же, как он, шарлатанам. Сандра с широко распахнутыми глазами застыла в дверях, а Марк тем временем обследовал комнату. Но того, что он искал, здесь не было. Значит, в другом месте. Возможно, на кухне.

6

Когда они вошли в кухню, Лафарг ждал их там. На нем был халат, крепко перетянутый поясом, на ногах узорные тапочки. Он курил длинную тонкую сигару.

— Сандра! — он слегка поклонился. — И мистер Конвей! Приятный сюрприз!

— Разве?

— Конечно.

— Стало быть, вы не удивлены?

— Разумеется, нет. Вы пришли узнать мои условия. Они таковы: встретимся вечером там же, где и вчера, и в той же компании.

— И чтобы я признал свое поражение? — Марк покачал головой. — Нет, я на это не пойду.

на которые вы ссылаетесь. Я могу разрушить ваш заговор, Лафарг. И сделаю это, не смешивая зелья и не вызывая духов. И сейчас же.

— Нет! Не делаете! — вскричал Лафарг, и его узкий лоб усыпали капли пота. — Слишком велика моя сила, слишком ужасны существа, с которыми я связал себя!

«Да, и слишком близок ты к сумасшествию», — подумал Марк. Лафарг действительно верил во все это.

— Темные чары связали нас, — продолжал вещать Лафарг. — И только я могу развести их. С большой тщательностью и великой осторожностью. Иначе вы погибнете!

— Прочь от холодильника, Лафарг!

— Нет!

— Прочь!

Оттолкнув Лафарга, он распахнул дверцу холодильника. На заиндевевшей полке лежала доска. Марк вытащил доску и положил на стол. К ней была прикреплена его фотография, по ней медленно что-то двигалось. Марк раздавил *это* большим пальцем. Темное пятно справа, уже сутки изводящее его, исчезло.

— Откуда вы узнали, что я боюсь пауков? Ах, да! — Марк посмотрел на Сандру. — Ты рассказала!

Еще на фотографии лежали половина галстука, обрывок запачканной кровью платка, а также волосы, обрезки ногтей, камешки странной формы, какие-то высушенные семена...

Симпатическая магия, вот как это принято называть! С ее помощью между ним, Марком Конвейем, и этой доской была установлена связь, такая, что холод из холодильника выстудил его до костей, а от паука, приклеенного возле глаза на фотографии, его охватывал ужас.

И все же это наука, довольно древняя, до сих пор не понятая, но наука. И магии здесь не больше, чем в гипнозе или поиске грунтовых вод с помощью ивового прута.

— Взгляни, Сандра, — он показал ей обратную сторону доски, испещренную разными символами. — Совсем как печатные схемы в радиоприемниках. Но разве действие радиоприемника можно назвать магическим?

— Нет...

— Тогда почему мы должны считать эту доску, просто еще мало изученную, магической?

Лафарг с шумом втянул воздух, глаза его, то ли от ненависти, то ли от страха, были широко раскрыты.

— Глянь на этого волшебника! Смотри, как он дрожит. И это человек, обладающий безграничной властью. Чего вы боитесь, Лафарг?

Марк улыбнулся, вынул из кармана кинжал и не спеша срезал острый кончик его бороды.

— Может, взять у вас немножко крови, Лафарг? Вдруг мне в будущем понадобится кровь старого волшебника?

Острие кинжала коснулось желтой сморщенной мочки, и там выкатилась капля крови. Марк вытер ее мягким комочком собственных волос.

— Держитесь от меня подальше, Лафарг, не то я покажу вам настоящее колдовство.

Лафарг стремительно бросился к двери. Хлопнула дверь, и гулкое эхо прокатилось по дому.

— Побежал творить заклинания! — рассмеялся Марк. Но Сандре это не показалось забавным.

— А что с ней, Марк? — она показала на доску.

— Сохраню ее. Буду изучать, попытаюсь понять, как она устроена. Уж если Лафарг мог ее использовать, то смогу и я.

Господи, как хорошо! Он блаженно потянулся. Тепло, нет мрачного пятна, так долго изводящего его. И он доказал, что был прав. Тоже приятно.

— Что-то не так? — глянув на Сандру, спросил он.

— Нет, Марк, все в порядке. Только... — она испуганно посмотрела на него. — Знаешь, только ведь ты ничего не доказал. Совсем ничего.

Да, это следовало предвидеть. Она была ведьмой, вернее, пыталась колдовать и занималась этим по вполне определенным причинам, и эти причины никуда не делись. Опыт должен был подсказать ему, что нельзя отобрать у человека веру, не предложив ничего взамен. Она верила в тайные силы, в заклинания и заговоры, в любовные амулеты...

Он потрогал карман, амулет все еще был там. Он вытащил его и улыбнулся.

— Ты веришь в силу этого амулета, верно?

Она кивнула.

— И если я скину его, я перестану любить тебя? Она снова кивнула.

— Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж, Сандра, — четко, с расстановкой сказал Марк. — Я просил тебя раньше, и прошу сейчас, и буду просить тебя снова и снова — даже когда сожгу это.

— Марк! Умоляю!

Он смотрел на нее и чувствовал ее привлекательность почти как физическую боль. Он не изменится. Как можно измениться, если он так любит, так хочет ее!

Марк подошел к газовой плите, зажег горелку и бросил амулет прямо в середину пламени. Сухое дерево вспыхнуло и сгорело мгновенно. Осталась только кучка пепла.

Марк выключил газ и посмотрел на часы. Время поджидает. Надо успеть домой, помыться, побриться, позавтракать и мчаться в офис. Он направился к выходу.

— Марк!

Черт, он совсем забыл о Сандре. Она смотрела на него, широко раскрыв глаза. Гладкая кожа, красивые волосы, складенькая фигурка. Да, приятная девушка, кому-то она станет хорошей женой.